

Александр Богданов

Мойра

Александр Богданов

Мойра

«Public Domain»

1915

Богданов А. А.

Мойра / А. А. Богданов — «Public Domain», 1915

«...Наш общий приятель художник Гриднев, человек много видевший и богатый житейским опытом, обладал двумя редкими качествами: с чисто женским любопытством он соединял удивительную способность быстро и легко подходить к людям, с которыми знакомился. Была в его душе какая-то притягивающая интимность, нравившаяся всем без исключения, и старикам, и молодежи, и в особенности женщинам. С большинством из нашего кружка Гриднев был в близких отношениях: ему поверяли сердечные тайны и нередко его же выбирали в качестве третейского лица при разных недоразумениях и спорах. Гриднев был доволен той ролью, которую играл среди нас, и за это в свою очередь платил нам рассказами, интересными уже тем, что в них мы старались угадать кого-нибудь из наших знакомых...»

© Богданов А. А., 1915

© Public Domain, 1915

Александр Алексеевич Богданов

Мойра

I

Наш общий приятель художник Гриднев, человек много видевший и богатый житейским опытом, обладал двумя редкими качествами: с чисто женским любопытством он соединял удивительную способность быстро и легко подходить к людям, с которыми знакомился. Была в его душе какая-то притягивающая интимность, нравившаяся всем без исключения, и старикам, и молодежи, и в особенности женщинам. С большинством из нашего кружка Гриднев был в близких отношениях: ему поверяли сердечные тайны и нередко его же выбирали в качестве третейского лица при разных недоразумениях и спорах. Гриднев был доволен той ролью, которую играл среди нас, и за это в свою очередь платил нам рассказами, интересными уже тем, что в них мы старались угадать кого-нибудь из наших знакомых.

Как-то в нашем кружке зашла речь о любви.

– В любви, как и в жизни вообще, господствует случай... Слепой бессмысленный случай – и более ничего!.. – сказал старый неудавшийся беллетрист, известный в нашем кружке под кличкой «дяди Миши», – И поэтому – как любовь, так и самая жизнь, есть ничто иное, как сплетение самых причудливых бессмысленностей!..

– То есть?.. – спросили мы, придвигаясь к дяде Мише, так как знали, что он любит огорашивать слушателей парадоксами.

– Все, что говорят и пишут о целесообразности жизни и ее будто бы каком-то высшем смысле, сплошная чепуха!.. – продолжал дядя Миша – За примером ходить недалеко... Возьму хотя бы себя. С детства мне готовили карьеру военного... Но по окончании кадетского корпуса я случайно столкнулся с народниками и отправился в одно из самых глухих медвежьих захолустьев, чтобы работать... Скажите, – есть ли в этом хотя капля логики и внутренней связи?.. И далее... Моего юношеского пыла хватило, разумеется, года на два, на три... В деревне я скоро почувствовал себя лишним человеком... Но зато, участвуя в сельских любительских спектаклях, я открыл в себе редкие артистические способности, вообразил, что во мне погибает великий драматический талант... Кстати, – я получил тогда небольшое наследство от тетушки, – примерно так тысяч двадцать... И вот с этими деньгами, не много раздумывая, я отправился в один из южных русских городов, собрал вокруг себя труппу и начал лицедействовать... И на сцене я точно так же провалился... Деньги были скоро прожиты, пришлось даже нарушить несколько контрактов... Но, благодаря сцене, я познакомился с очень даровитой, тогда начинающей, артисткой Зариной, впоследствии моей женой. Бедствовали мы ужасно... Ездили из города в город подчас в товарных вагонах, жили в отвратительнейших комнатах... И тут я понял, что на сцене, кроме таланта, нужно еще то, на что никак не могла решиться ни моя совесть, ни моей жены: нужно уметь подслуживаться к антрепренерам, к критике, к публике, и приспособляться...

Нужда толкнула меня в газеты... Я начал с хроникерских заметок и перешел к рассказам... Так мало-помалу я втянулся окончательно в газетную работу... А мою жену поглотила семья... Пошли дети... И вот мы оба, как белки в колесе, вертимся в неразрывном кругу вечных лишений, вечных забот о куске хлеба... Сегодня, завтра, послезавтра – одно и то же: где бы получить аванс или гонорар... И в будущем ничего... А силы слабеют, и старость не за горами...

Недавно один из моих знакомых предложил мне выгодное место бухгалтера в нефтяном предприятии... Раньше во мне было больше веры в жизнь и в себя, и тогда я от такого пред-

ложения, разумеется, отказался бы... Но сейчас начинаю сдавать... И совершенно серьезно подумываю, – не променять ли мне свой Парнас на нефтяную контору?

Скажите по совести: где же во всей этой жизни логика?.. Где связующий смысл?.. Ведь, не будь случайного знакомства с народниками, не было бы ни деревни, ни спектаклей, ни моей нелепой антрепризы, ни, наконец, знакомства с моей будущей женой, ни семьи, – ни всего того, что заставляет меня сейчас взять место бухгалтера!..

Дядя Миша замолчал. Его маленькая, сухая фигурка сжалась и стала невыразимо жалкой. Молчали и мы...

– Позвольте!.. – вдруг неожиданно раздался бархатистый баритон Гриднева. – Во всем, о чем вы нам только что рассказали, я не нахожу ничего случайного...

– Даже и в моем знакомстве с народниками?.. – изумленный, спросил дядя Миша и от неожиданности привстал с кресла...

– Даже и в знакомстве с народниками... – спокойно и уверенно ответил Гриднев. – Ваша жизнь вытекает из особенностей вашей натуры... Господа!.. Все вы знаете дядю Мишу, этого большого ребенка с его бесхарактерностью, неустойчивостью, неумением устраиваться... Скажите, могло ли быть иначе?.. Нет!.. И я нисколько не удивился бы, если бы вдруг встретил его за конторкой какого-нибудь Нобеля или Манташева!..

– То есть... Но как же это так?.. – смущенно забормотал дядя Миша, не находя – что бы сказать в свое оправдание...

Мы молчали, мысленно выражая согласие с Гридневым.

Подбадриваемый нашими взглядами, Гриднев живописно протянул руку и продолжал:

– Господа!.. Случая в жизни нет!.. К этой мысли я пришел путем многолетнего опыта. Когда мы говорим «случай помешал», или «случай вывез», – мы тешим себя самообманом... В жизни господствует нравственный закон, такой же непреложный – как закон тяготения, света, электричества и т. д. В древности – силу, властвующую над людьми, называли «Роком», «Мойрой»... Безразлично, как мы назвали бы эту силу... Но она есть... Она – факт, с которым мы должны считаться!.. Что такое так называемые удачники?.. Люди, у которых в высшей степени развита способность выходить из затруднений, преодолевать препятствия, у которых много жизненной энергии, может быть, приспособляемости, во всяком случае настойчивости в достижении задуманного!.. А неудачники?.. Тряпки, хныксы, бесхарактерные рефлектики, пасующие после нескольких ударов жизни и неминуемо терпящие поражения!..

– Вот с этим я совершенно не согласен!.. – оправившись от смущения и задетый за живое, горячо возразил дядя Миша. – Разве мы не видим на каждом шагу совершенно обратного?.. В литературе, например, сплошь да рядом таланты гибнут, а ничтожества пользуются успехом...

– Временным успехом!.. – заметил Гриднев.

– Все равно, – временным или постоянным... Где же здесь нравственная справедливость?..

– О, далеко не все равно!.. – спокойно отразил нападение Гриднев. – Всякая временная мишура быстро сгорает... А настоящий талант рано или поздно найдет себе оценку... Пусть даже после смерти!.. Это не важно!.. И ваш пример как раз подтверждает то, что я говорю: не случай, а закон внутренней неизбежности определяет жизнь людей.

Гриднев сделал небольшую паузу, чтоб собраться с мыслями:

– Положение, которое я развиваю, не ново... Наши великие писатели, Достоевский и Лев Толстой, постоянно возвращались к этому вопросу, считая его основным в жизни. У Толстого в Анне Карениной даже эпиграфом взято: «Мне отмщение, и Аз воздам»... Взвешивая меч от меча и погибнет!.. Так вот... В жизни царит не случай, а логическая нравственная необходимость, И каждый получает то, чего он достоин, чего заслуживает...

– Всегда ли?..

– Всегда... Не смейтесь, господа... В этом высший и лучший смысл жизни... Каждый получает по своим нравственным заслугам... Лично, или после смерти, в памяти потомства безразлично!.. «Рок», «Мойра», непреложный нравственный закон – неумолимы!..

И когда я вижу пресыщенного, разочарованного гурмана, или тоскующего себялюбца, или одинокого озлобленного эгоиста, или расслабленного прожигателя жизни, я думаю: вы заслужили свое!.. «Мне отмщение, и Аз воздам»!..

Господа!.. Если вы только расположены слушать, не хотите ли, я расскажу вам одну поучительную историю?..

– Пожалуйста!.. – охотно согласились мы.

II

Гриднев закурил сигару и, кокетливо пуская синие колечки дыма, начал:

Я знал этого человека, буду называть его Борисом, еще в юности... Он имел некрасивое бледное аристократическое лицо, но женщинам нравился тем притягивающим сладострастным блеском в глазах, который возбуждает похоть... Ведь, в каждой женщине, даже самой добродетельной, всегда найдется частичка Мессалины. И еще одна маленькая черточка. В лице его было слишком много живой нервной игры... Оно быстро отражало малейшие душевные перемены... И было чуть-чуть асимметрично... Строго говоря, вообще правильных лиц нет, или почти нет... Нам, художникам, это хорошо известно... На первый взгляд лицо – как лицо, а присмотришься внимательней да изучишь, – чего-нибудь и не хватает... То глаза неодинаковой величины, то окраска их зрачков различна, то правая половина лица не соответствует левой... Словом, всегда что-нибудь да не так... И, как говорят, каждая такая неправильность указывает на какое-нибудь нестроение души: склонность к истерии, повышенную чувственность или еще что-нибудь... Черт ее знает, – может быть, все это и так, а может быть, просто психологическое вранье, – не знаю!.. Предоставляю судить об этом специалистам... Упоминаю же об этом между прочим, – для сведения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.